

УКРЕПЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СМЫЧКИ С КРЕСТЬЯНСТВОМ НА УРАЛЕ В 1926—1927 ГОДАХ

Переход Коммунистической партии к политике социалистической индустриализации страны, определенной XIV съездом, потребовал дальнейшего укрепления союза рабочего класса и крестьянства. Это было решающим фактором успешного осуществления грандиозной программы индустриального преобразования страны и строительства социализма.

В сумме мероприятий, проводимых партией по укреплению союза рабочих и крестьян, существеннейшее значение имело упорочение экономической смычки между городом и деревней, обеспечение материальной базы политического союза двух основных классов советского общества.

Данная статья имеет целью показать процесс укрепления экономической смычки с крестьянством на Урале в 1926 и 1927 годах. К началу исследуемого периода Уральская область занимала обширную территорию, в 724 тысячи квадратных километров* с населением в 6 727 700 человек¹. В состав области входил не только промышленный Урал, но и прилегающие большие сельскохозяйственные районы: Предуралье на западе и Зауралье на востоке. Иначе говоря, Уралобласть охватывала территории ныне существующих Свердловской, Пермской, Челябинской, Курганской и Тюменской областей и части Удмуртской АССР. И в то время громадное значение для хозяйства страны Урал представлял прежде всего как крупный промышленный центр. Но в целом в экономике области к 1926 году преобладающим являлось сельскохозяйственное производство. Так, в 1923—25 году валовая продукция земледелия и животноводства составляла 426 887 тысяч рублей (60 процентов), а валовая продукция промышленности — 285 436 тысяч рублей (40 процентов)². К этому времени в области насчитывалось 1204 тысячи крестьянских хозяйств, а в

* Без Тобольского Севера. Вместе с Тобольским Севером — 1661,4 тыс. кв. км.

¹ Уральское хозяйство в цифрах, стат. справочник, Свердловск, 1927 г. стр. 2, табл. № 1.

² Уральское хозяйство в цифрах 1926, стр. 211, табл. № 118; 1927, стр. 472, табл. 217. По другим источникам цифры несколько иные: соответственно 465 635 тысяч рублей (63,5 процента) и 269 417 тысяч рублей (36,5 процента). См. Свердловский партийный архив (СПА), ф. 4, оп. 3, д. 1, приложения.

целом сельское население составляло 5 324 471 человек³. В связи с этим рассмотрение проблемы упрочения экономической смычки с крестьянством на Урале в указанный период представляет несомненный интерес.

К концу 1925 года на основе новой экономической политики партийные и советские организации Урала добились крупных успехов в восстановлении сельского хозяйства области. Посевная площадь в 1925 году составила 4 519 тысяч десятин или 91 процент от довоенного уровня⁴. Наиболее быстро процесс восстановления шел в главных — восточных — земледельческих районах. По некоторым зауральским округам посевная площадь превысила довоенные размеры.

Рос валовой сбор хлебов. В 1925 году он достиг 242,8 млн. пудов, что составило 94 процента к сбору зерна в 1913 году, являвшемся одним из наиболее урожайных в дореволюционный период. При этом урожай с одной десятины превысил довоенные размеры. Так, если за десять лет (1905—1914) средний урожай пшеницы составлял 46, 8, ржи—53,7, овса—48,9 пудов с десятины, то в 1924 году соответственно 57; 58,8; 53,6 пудов, а в 1925—54; 63,6; 56,5 пудов⁵.

Шло на подъем и животноводство. Количество крупного рогатого скота и овец в 1925 году почти достигло, а свиней — превысило довоенный уровень. Медленнее пополнялось стадо лошадей, составив лишь 76,8 процента поголовья 1916 года⁶. Быстрее всего восстанавливалось поголовье скота в важнейших животноводческих районах Зауралья.

Из потребляющего в период разрухи и голода Урал вновь стал производящим районом, поставляющим сельскохозяйственные продукты в другие области страны. В 1924—25 году за пределы области были вывезены 32 млн. пудов хлеба, 536 тысяч пудов животного масла, 335 тысяч пудов маслосемян и другие продукты на общую сумму 58,7 млн. рублей⁷.

Улучшилось благосостояние населения деревни. Предоставление крестьянам права распоряжаться хлебными излишками по своему усмотрению повысило их заинтересованность, позволило укрепить и расширить производство. Так, только за один 1924—25 год стоимость всех средств производства в среднем на одно крестьянское хозяйство Урала увеличилась на 4,8 процента, а доходность поднялась с 323 рублей в 1923—24 году до 436 рублей в 1924—25 году⁸.

³ Уральское хозяйство в цифрах, 1927, стр. 3, 336, табл. №№ 1, 183.

⁴ СПА, ф. 4, оп. 3, д. 6, л. 8.

⁵ Уральское хозяйство в цифрах, 1927, стр. 354, табл. № 185.

⁶ Уральское хозяйство в цифрах, 1927, стр. 380, табл. № 191.

⁷ Пути развития и основные задачи хозяйства Урала, Свердловск, 1926, стр. 9.

⁸ Уральское хозяйство в цифрах, 1927, стр. 438—439, табл. № 203, 38 стр. 440—441, табл. № 204.

Все это свидетельствовало о том, что экономическая политика, проводимая партией в отношении деревни, полностью себя оправдала, привела к возрождению и подъему крестьянского хозяйства, укреплению смычки между городом и деревней, что создавало необходимые предпосылки для дальнейшего движения вперед к социализму.

Вместе с тем к концу восстановительного периода в уральской деревне, как и в целом по стране, произошли значительные социально-экономические сдвиги, выразившиеся в конечном итоге в усилении процесса осереднячивания основной массы крестьянства. Характеризуя развитие советской деревни за истекший период, XIV съезд партии отметил в своем решении, что в результате проведения в жизнь мероприятий Советской власти, середняцкие слои значительно усилились и стали составлять основную массу крестьянства.

Наряду с ростом середняцкой части деревни, произошло также некоторое увеличение кулацко-зажиточной верхушки. Это явилось следствием преобладания в тогдашней деревне мелкотоварного производства, непрерывно рождавшего в силу внутренних закономерностей своего развития капиталистические элементы. Правда, ограничительные меры Советской власти значительно сдерживали этот рост, но полностью устранить не могли. О направлении социально-экономических изменений в уральской деревне дают представление следующие данные⁹:

Группы крестьянских хозяйств	Процент хозяйств к общему числу		
	1923 г.	1924 г.	1925 г.
1. Беспосевные и с посевом до 2 десятин	50,6	45,9	42,3
2. С посевом от 2,1 до 8 десятин	45,4	48,5	50,8
3. С посевом выше 8 десятин	4,0	5,6	6,9

Таблица подтверждает положение о росте середняцкой группы деревни и увеличении зажиточной верхушки. Примерно в этом же направлении шел процесс социально-экономических изменений в отношении обеспеченности рабочим скотом. Это являлось одним из основных показателей осереднячения деревни, ибо в условиях господства мелкого единоличного хозяйства рабочий скот являлся важнейшей производительной силой, без которой невозможно было вести самостоятельное хозяйство. То же самое произошло и в обеспеченности крупным рогатым скотом, особенно коровами¹⁰.

⁹ Уральское хозяйство в цифрах, 1926, стр. 302—303, табл. № 151; Отчет Уральского областного земельного управления за 1924—1925 г., Свердловск, 1926, стр. 7.

¹⁰ Уральское хозяйство в цифрах, 1926 г., стр. 302—303, табл. № 151; 1927 г., стр. 398—399, табл. № 196.

Группы крестьянских хозяйств	Процент хозяйства к общему числу		
	1924 г.	1925 г.	1926 г.
А. По рабочему скоту			
1. Без рабочего скота	26,1	25,2	24,6
2. С 1—2 головами рабочего скота .	65,2	66,5	65,3
3. С 3 и более голов. рабочего скота	8,7	8,3	10,1
Б. По наличию коров			
1. Без коров	15,2	11,0	10,8
2. Имеющих 1—2 коровы	76,1	77,8	77,0
3. Имеющих 3-х и более коров . .	8,7	11,2	12,2

Необходимо сразу оговориться, что нельзя, конечно, точно определить удельный вес различных социальных групп крестьянства по размерам посевных площадей или числу рабочих лошадей, приходящихся на одно хозяйство. Несомненно, однако, что за небольшими отклонениями, малопосевными и безлошадными, как правило, были бедняки, а многопосевными и многолошадными — в основном зажиточные и кулаки. Середняки имели обычно 1—2 лошади и средние размеры посева. Поэтому приведенные цифры хотя и не точно, а в общих чертах, но, безусловно, отражают основную тенденцию социально-экономического развития уральской деревни.

Из приведенных данных видно, что середняк все более становился центральной фигурой земледелия. Вместе с тем необходимо отметить, что на Урале кулацкая верхушка деревни была более многочисленна, чем в целом по стране. Удельный вес кулацких хозяйств в главных земледельческих районах области, особенно в Зауралье, к концу восстановительного периода достигал 8—9 процентов. Это можно видеть из следующих данных за 1925—26 год¹¹:

Р а й о н ы	Процент хозяйств по группам		
	бедняки	середняки	кулаки
Украина	38,2	56,1	5,7
Северный Кавказ	36,1	58,6	5,3
Уралобласть	22,7	68,0	9,3
Новосибирский округ	32,2	59,1	7,7

В основных сельскохозяйственных районах Зауралья (Ирбитский, Шадринский, Тюменский, Ишимский, Курганский, Челябинский и Троицкий округа), где процесс дифференциации крестьянства проходил наиболее интенсивно, весной 1926 года имелось 14,6 процента хозяйств с посевом свыше 8 десятин, до 17,5 процента хозяйств с 3-мя и более головами рабочего скота и до 20 процентов хозяйств, имеющих 3-х и более коров¹². В это число входило

¹¹ К вопросу о социалистическом переустройстве сельского хозяйства. Материалы исследования НК РКК СССР, Москва, 1928, стр. 24.

¹² Уральское хозяйство в цифрах, 1927, стр. 400—403, табл. № 196.

ли, конечно, не только кулаки, но и зажиточные середняки, тем не менее позиции эксплуататорской верхушки деревни были в Зауралье, безусловно, сильны.

Наряду с этим из приведенной выше таблицы видно, что на Урале и середняцкая прослойка деревни была более мощной, чем в других районах страны. Она занимала решающее место в сельскохозяйственном производстве области. Ведущее положение середняка в сельском хозяйстве Урала подтверждается данными о распределении средств производства между различными классовыми группами уральской деревни на начало 1926 года (в процентах к их общему числу)¹³.

Классовые группы	% % хозяйств к общему числу	Посевной площади	Полевого инвентаря	Рабочих лошадей	Коров
Бедняки	22,7	13,6	3,5	11,4	20,0
Средняки	68,0	63,7	52,6	68,2	52,4
Кулаки	9,3	22,8	43,9	20,4	17,6

Положение, сложившееся в деревне к концу восстановительного периода, потребовало от партии выработки и осуществления ряда мероприятий по укреплению союза рабочих и крестьян. Хотя рабочий класс и трудовое крестьянство имели общие интересы по коренным вопросам строительства социализма, и их союз на базе подъема промышленности и сельского хозяйства все более упрочивался, в то же время между ними возникли противоречия по текущим, частным экономическим и политическим вопросам.

В условиях развивающихся товарных отношений в деревне со всей силой сказывалась двойственная природа крестьянина-середняка как труженика и собственника, работника и торгаша. Ленин учил, что крестьянин-трудящийся, веками угнетавшийся помещиками, капиталистами, спекулянтами, кулаками, воспитал в себе ненависть и вражду к эксплуататорам, а это «воспитание», данное жизнью, заставляет крестьянина искать союза с рабочим против капиталиста, против спекулянта, против торгаша. В то же время экономическая обстановка, обстановка товарного хозяйства, неизбежно делает крестьянина, не всегда, но в громадном большинстве случаев торгашом и спекулянтом¹⁴.

Именно интересы крестьянина как собственника, товаропроизводителя, продавца сельскохозяйственной продукции, торгаша приходили в столкновение с проводимыми партией и правительством монополией внешней торговли, политикой предельных цен на промтовары и сельскохозяйственные продукты, налоговой по-

¹³ СПА, ф. 4, оп. 5, д. 325, л. 8. К вопросу о социалистическом переустройстве сельского хозяйства, стр. 24.

¹⁴ См. В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 93.

литикой, государственными формами хлебозаготовок и другими мероприятиями, направленными на обеспечение благоприятных условий развития социалистической промышленности.

Недовольство крестьянства вызывалось также крупными недостатками в деятельности деревенских организаций, особенно Советов. В ряде мест руководящие работники деревни не привлекали население к работе Советов, не воспитывали и не сплачивали вокруг себя крестьянский актив, оторвались от масс, действовали бюрократическими методами. В некоторых районах применялась старая практика выборов в Советы, представлявшая собой пережиток военного коммунизма.

Застрельщиками борьбы в деревне против политики партии выступили кулаки, спекулянты и прочие антисоветские элементы. Вместе с экономическим укреплением росло и политическое влияние зажиточной верхушки деревни. Кулачество всеми силами стремилось привлечь на свою сторону крестьян-середняков. Для этого использовались любые средства и методы. Кулаки распускали вредные слухи о том, что будто бы налог за бедняков приходится платить середнякам, что якобы коммунисты заставляют крестьян продавать хлеб государству по дешевке и что мол рабочие живут за счет крестьян. Все это делалось с целью оторвать миллионные массы крестьянства от рабочего класса, разорвать союз рабочих и крестьян.

Злостная агитация классового врага оказывала известное влияние на середняцкие слои деревни. Средняки заколебались и кое-где стали переходить на сторону кулаков. Это особенно ярко проявилось во время перевыборов Советов в 1925 году. В целом во время перевыборов победу одержал бедняцко-середняцкий блок, однако, в ряде мест зажиточной верхушке деревни удалось отколоть середняков от бедняков и провести в Советы своих ставленников.

В обстановке роста политической активности кулачества и обострения классовой борьбы колебания середняка были закономерны. Ленин указывал, что промежуточное экономическое положение середняка, сохраняющееся и при диктатуре пролетариата, «неизбежно вызывает колебания между пролетариатом и буржуазией»¹⁵.

Из этой конкретной обстановки вытекали задачи партии в деле упрочения смычки между городом и деревней. В решении XIV съезда ВКП(б) подчеркивалось, что одной из основных форм классовой борьбы в переживаемый период является борьба между буржуазией и пролетариатом за овладение основной массой крестьянства.

Для решения этой задачи партия наметила ряд мероприятий по линии хозяйственной, административно-политической и культурно-просветительной. Они были определены в решениях XIV партконференции, октябрьского Пленума ЦК 1925 года и закреп-

¹⁵ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 95.

лены в решениях XIV съезда ВКП(б). Коммунистическая партия выдвинула лозунг: «Лицом к деревне».

В области политической партия берет направление на развитие советской демократии, оживление Советов, создание вокруг партийных организаций широкого беспартийного крестьянского актива, вовлечение крестьянских масс в управление государством, изгнание из советского аппарата элементов бюрократизма и разложения.

Громадное значение партия придает дальнейшему развитию и укреплению экономической смычки между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством. В этой области партия наметила осуществление правильной политики цен на промышленные товары и сельскохозяйственные продукты, обеспечения развития промышленности и сельского хозяйства и ликвидацию «ножниц», сокращение общей суммы сельхозналога и постепенный перевод его из общегосударственного бюджета в местный, уменьшение налогового обложения маломощных и середняцких крестьянских хозяйств за счет перенесения тяжести налогов на кулацко-зажиточные элементы, ускорение работ по землеустройству крестьян, прежде всего бедняков и середняков, предоставление середнякам и бедняцким хозяйствам в более широких размерах кредита.

В новых условиях одних торговых форм смычки между городом и деревней было уже недостаточно. Поэтому партия намеревается усилить производственную смычку социалистической промышленности с сельским хозяйством прежде всего по линии кооперации, посредством увеличения снабжения деревни сельхозинвентарем, тракторами и машинами.

Партийные и советские организации Урала со всей решительностью и настойчивостью осуществляли политику партии в деревне.

Состоявшаяся в декабре 1925 года VII Уральская облпартконференция записала в своем решении, что она «одобряет решения XIV партконференции и последнего октябрьского пленума ЦК по вопросу о политике партии в деревне, правильно учитывающие процессы расслоения крестьянства в условиях хозяйственного подъема деревни и направленные к тому, чтобы укрепить связь с середняком, как центральной фигурой деревни, оказать необходимую хозяйственную помощь бедняцким и маломощным слоям крестьянства и создать единый бедняцко-середняцкий фронт...

Конференция заявляет, что вся уральская организация будет неуклонно проводить линию ленинского ЦК и окажет ему полную поддержку во всей работе»¹⁶.

Среди крестьянства области была проведена большая массовая работа, разъяснялась политика партии в деревне. Массово-политическая и организаторская работа коммунистов в деревне сопровождалась рядом экономических мер, направленных на подь-

¹⁶ СПА, ф. 4, оп. 3, д. 1, л. 144.

ем хозяйственной активности бедняков и середняков и ограничение эксплуататорских устремлений кулачества.

Важнейшим мероприятием явилось введение в 1926 году нового сельскохозяйственного налога. Для успешного проведения кампании по сельхозналогу, партийные и советские организации повсеместно созывали бедняцко-середняцкие собрания. Коммунисты проследили за тем, чтобы при налогообложении были строго соблюдены интересы бедняков и середняков.

По сравнению с предыдущим годом налог был значительно сокращен. В среднем на одно хозяйство он снизился по Уралу с 22,7 рублей в 1924—25 году до 14 рублей в 1925—26 году¹⁷.

Тяжесть сельхозналога в 1925—26 году была увеличена для зажиточных групп крестьянских хозяйств. Процент изъятия от дохода для зажиточных хозяйств увеличился почти вдвое. Вместо прежних 17,7 процента они стали платить уже около 30 процентов всего налога. В то же время 180 тысяч бедняцких хозяйств были совсем освобождены от уплаты сельхозналога. В постановлении бюро Уралобкома ВКП(б) от 28 мая 1926 года партийным организациям предлагалось «обратить особое внимание на полное освобождение маломощных хозяйств от налога, согласно установленному необлагаемому минимуму»¹⁸. В следующем 1926—27 году льготы по сельхозналогу получили уже 238 тысяч хозяйств бедняков¹⁹.

Укрепление экономической смычки рабочего класса и крестьянства достигалось также по линии сельскохозяйственного кредита, предназначавшегося для оказания помощи в подъеме сельскохозяйственного производства и освобождения бедноты и середняков от ростовщического кредита кулаков и спекулянтов. За 1926 и 1927 годы крестьянам Урала было предоставлено кредита на 26,7 млн. рублей. Значительно возросли размеры долгосрочного сельскохозяйственного кредита, составившего в 1925 году 21 процент от всей суммы, а в 1927—33 процента²⁰.

Распределение кредита шло под неослабным контролем партийных организаций. Коммунисты добивались, чтобы основную массу средств получали бедняки и середняки. В 1926—27 году этим группам хозяйств было предоставлено более девяти десятых всего сельхозкредита. Кроме того, на основе директив партии и правительства Уралобком ВКП(б) принял меры к созданию на Урале специального фонда кредитования бедноты. К концу 1927 года этот фонд достиг 2 млн. рублей. За счет его хозяйствам бедняков была оказана помощь в размере 1 160 тысяч рублей на землеустройство, лесоустройство, приобретение рабочего скота, инвентаря, машин, семян, удобрений, страхование и т. д.²¹.

¹⁷ СПА, ф. 4, оп. 5, д. 4, л. 33.

¹⁸ СПА, ф. 4, оп. 4, д. 13, л. 82.

¹⁹ СПА, ф. 4, оп. 5, д. 1, л. 176.

²⁰ СПА, ф. 4, оп. 5, д. 1, л. 58; д. 3, л. 22.

²¹ СПА, ф. 4, оп. 5, д. 1, л. 58, 59.

Рационально осуществлялось распределение кредитных средств в Катайском районе Шадринского округа. На 1926—27 год для района было отпущено 352 тысячи рублей государственного кредита, который был предоставлен 1763 бедняцким индивидуальным и объединенным в кооперативы хозяйствам. Причем беднякам-единоличникам кредит выдавался в виде лошадей, коров, плугов, инвентаря с рассрочкой уплаты от 3 до 5 лет. Так, 12 бедняков села Шутино получили 8 лошадей, 4 плуга и 1 корову. Сельскохозяйственные машины отпускались исключительно товариществам и коллективным хозяйствам. В результате большой помощи Советского государства, крестьянство района в 1927 году увеличило посевную площадь на 1230 десятин. По Ильинскому сельскому Совету посевы возросли на 127 десятин, а сдача в аренду уменьшилась на 72 десятины, по Озеро-Вавиловскому Совету соответственно на 155 и 92 десятины.

Проведение партийными организациями правильной кредитной политики способствовало всемерному развитию политической и хозяйственной самостоятельности бедноты и середняков, подъему сельскохозяйственного производства, ограничению эксплуататорских устремлений кулачества, укрепило союз рабочего класса и крестьянства.

Важное экономическое значение для крестьянских хозяйств Урала имело рациональное землеустройство. В решении VII областной партконференции подчеркивалось, что одной из серьезных причин, затрудняющих дальнейший рост сельского хозяйства, в частности, переход на многопольный севооборот, является межселенная чересполосица, дальнотемелье и запутанность земельных отношений, доставшиеся в наследство от старого строя. «Необходимо, — говорилось в постановлении конференции, — на ближайшие годы работу по проведению землеустройства поставить в центре внимания земельных органов области. Наряду с этим должна быть усилена помощь государством маломощным бедняцким хозяйствам отпуском средств из бюджета на проведение землеустройства»²².

Выполняя директивы областной партконференции, партийные организации на местах добивались, чтобы в ходе землеустроительных работ интересы бедноты и маломощных середняков учитывались в первую очередь. Потребности этих групп удовлетворялись путем выделения для них лучших ближайших земель, посредством освобождения бедняцких хозяйств от платы за работу и предоставления им и середнякам кредита. Это осуществлялось за счет оплаты землеустройства бедноты из средств специального фонда по госбюджету. За 1926 и 1927 годы из этого фонда было выдано 319 тысяч рублей. В целом помощь беднякам выразилась в 800 тысячах рублей. Кроме того, было предоставлено кредита маломощным и середняцким хозяйствам на 596 тысяч рублей²³.

²² СПА, ф. 4, оп. 3, д. 1, л. 149.

²³ СПА, ф. 4, оп. 5, д. 1, л. 172.

В течение 1925—1927 годов межселенное землеустройство было проведено у 289 400 хозяйств на 4819,5 тысячах гектаров и внутриселенное — на 1171,6 тысячах гектаров. Если учесть, что в целом по области в пользовании у крестьян находилось 26 917 тысяч гектаров земли, то сдвиг в этом отношении был существенный²⁴.

Проведение землеустройства проходило в острой борьбе с кулачеством. Кулаки стремились оттеснить бедноту и захватить наиболее удобные и лучшие земельные участки. Коммунисты организовали бедняков и середняков на отпор кулачеству, разоблачали махинации кулаков.

Бедняки Криюлинского сельсовета Красноуфимского района поставили на общем собрании села вопрос о переходе всех хозяйств на многополье и предложили исходить из этого при проведении землеустройства. Кулаки ополчились против такого предложения. Им удалось увлечь за собой часть середняков. Коммунисты села разъясняли середнякам, что в действительности скрывается за кулацким выступлением: если все общество перейдет на многополье, то рухнет план зажиточных — взять самый лучший участок земли для себя. Подавляющая часть середняков поддержала предложение бедноты, и вопрос о переходе на многопольный севооборот был решен²⁵.

Принимались меры по улучшению лесонаделения крестьянских хозяйств. Если в 1924—25 году лесоустройство было осуществлено на 139,1 тысячах гектаров, то в 1925—26 году уже на 563,2, а в 1926—27 — на 700 тысячах гектаров²⁶. А всего в пользовании крестьян находилось в 1926—27 году 3712,8 тысяч гектаров леса²⁷. По линии Советов была организована охрана лесов, упорядочен отпуск леса, в связи с чем значительно сократились самовольные порубки. Районные лесоводы развернули общественную работу среди крестьян-лесоиспользователей. Коммунисты Сарапульского округа организовали коллективное пользование в крупных лесных массивах. Опыт Сарапульского округа был распространен затем парторганизациями в других округах и районах области²⁸.

Одним из крупных хозяйственных мероприятий, направленных на упрочение экономической смычки между промышленностью и крестьянской экономикой, являлось снижение розничных цен на промтовары. С особой силой эта работа на Урале развернулась в 1927 году на основе решений мартовского пленума Уралобкома ВКП(б). Он отметил неудовлетворительные результаты

²⁴ Уральское хозяйство в цифрах, 1930, выпуск IV, сельское хозяйство, стр. 4—7, табл. № 2 и 3.

²⁵ «Уральский рабочий», 28 марта 1926 г.

²⁶ СПА, ф. 4, оп. 5, д. 3, л. 21.

²⁷ Уральское хозяйство в цифрах. 1928, стр. 254—255, табл. № 161.

²⁸ СПА, ф. 4, оп. 5, д. 3, л. 21.

снижения цен в 1925—26 году, слабое участие в этой работе Советов, кооперации, профсоюзов. Пленум подверг критике торгово-кооперативные организации, оказывающие скрытое сопротивление снижению цен.

В качестве практических мероприятий пленум Уралобкома предложил осуществить сокращение накладных расходов торгово-кооперативных организаций, вовлечение в потребкооперацию новых членов-пайщиков, максимальный переход сельских кооперативов на многолапочную систему, снижение не менее чем на 5 процентов отпускных цен на продукцию местной промышленности. Пленум признал также необходимым добиться уменьшения расходов по заготовке и переработке сельхозпродуктов с тем, чтобы сделать их более дешевыми²⁹.

Для решения этих задач коммунисты привели в движение все массовые организации, добились активного участия трудящихся в мероприятиях по снижению цен. А апреле—мае были созваны областной съезд уполномоченных потребкооперации, пленумы Урал-профсовета, и обкома профсоюза советслужаших. Оживилась деятельность торгово-кооперативных секций городских и сельских Советов. В Свердловске, например, при участии членов Горсовета в первой половине 1927 года было обследовано 27 торговых организаций. В Свердловском округе райисполкомы и сельские Советы уже к 1 апреля проверили выполнение директив партии и правительства о снижении розничных цен и состоянии всей работы в 12 торгово-кооперативных организациях³⁰.

Было осуществлено сокращение и упрощение аппарата потребительской кооперации. Большие средства уходили на содержание среднего звена потребкооперации — окружных союзов. Достаточно сказать, что на эти цели в 1925—26 году было израсходовано 3,7 млн. рублей, то есть 28,4 процента общего расхода по содержанию всего аппарата потребительской кооперации на Урале³¹. В 1927 году был проведен пересмотр системы окружных союзов и значительно упрощен их аппарат. Практический опыт показал также, что наиболее целесообразной формой низового потребительского общества на селе является многолапка, имеющая, как правило, меньший процент торговых и накладных расходов, при большой нагрузке. Этими обстоятельствами и объясняется интенсивный рост многолапок, составлявших на 1 октября 1926 года 55 процентов от всего количества низовых потребительских обществ³². На основе положительного опыта кооперативные организации взяли твердый курс на многолапку.

Объединение мелких кооперативов в многолапку рекомендовали и всемерно поддерживали партийные организации. Злато-

²⁹ СПА, ф. 4, оп. 5, д. 6, лл. 450—454.

³⁰ СПА, ф. 4, оп. 5-а, д. 22, лл. 141, 142.

³¹ СПА, ф. 4, оп. 5, д. 3, л. 30.

³² Отчет Уральской областной Контрольной комиссии и Рабоче-Крестьянской инспекции, Свердловск, 1927, стр. 65—66.

устовский окружком ВКП(б) изучив деятельность многолапки в Миасском районе, предложил партийным организациям округа провести в ближайшее время работу «по подготовке дальнейшего слияния кооперативов на принципах многолапки на основе итогов такого слияния по Миасскому району»³³.

Рационализация аппарата потребкооперации дала возможность сократить наложения на товары по сельским потребительским обществам с 16,1 процента в 1924—25 году до 12,1 в 1926—27 году, по окружным союзам соответственно с 8 до 4,6, по Уралоблсоюзу—с 4,8 до 3,7 процента. Торговые расходы за тот же период соответственно уменьшались по сельским потребобществам—с 11,4 до 8,5; по окрсоюзам—с 6 до 3,6; по Уралоблсоюзу—с 3,1 до 2 процентов³⁴.

Важное место в борьбе за снижение цен занимала работа по вовлечению в потребкооперацию новых членов-пайщиков и увеличение паевых капиталов. Рост паевых капиталов укреплял финансовое положение кооперации, особенно низовой сети, и содействовал успеху в снижении розничных цен. За 1925—26 и 1926—27 годы партийными, советскими и кооперативными организациями Урала в этом направлении были достигнуты немалые успехи. Об этом говорят следующие данные³⁵.

	Рабочие и городские кооперативы		Сельские	
	на 1 X—1925	на 1 X—1927	на 1 X—1925	на 1 X—1927
1. Число членов	262600	376000	286097	455000
2. Процент коопериров.	85	86	27,0	42,2
3. Паявые капиталы	1417000	3016700	756 00	1825000
4. Средний пай	5,4	8,2	2,6	4,2

* В рабоче-городских—к общему числу членов профсоюзов, в сельских — к числу хозяйств.

На основе указаний пленума Уралобкома ВКП(б) о сокращении расходов по заготовкам сельскохозяйственного сырья, хлеба и других продуктов подвергся рационализации и удешевлению заготовительный аппарат. В 1927 году вместо 21 организации-заготовителя осталось только 6. Эти меры дали возможность уменьшить расходы по заготовке хлеба на 98 процентов³⁶.

Полезную работу по рационализации аппарата проделали в 1927 году коммунисты Уральской конторы «Хлебопродукта». Парторганизация добилась оживления деятельности экономического совещания и экономкомиссии, которые обсудили такие воп-

³³ СПА, ф. 4, оп. 6 а, д. 66, л. 224.

³⁴ СПА, ф. 4, оп. 5, д. 4, л. 31.

³⁵ Там же, л. 30.

³⁶ СПА, ф. 4, оп. 5, д. 3, л. 28.

росы, как структура аппарата и штаты, упрощение форм отчетности, рационализация работы и другие. К концу года административно-хозяйственные расходы были сокращены на 30 процентов. Наряду с этим было осуществлено снижение цен на продукцию торговых заведений «Хлебопродукта». По хлебным изделиям оптовые цены уменьшились на 11, розничные — на 15—17 процентов³⁷.

Постановлением Облисполкома от 8 апреля 1927 года отпускные цены на такие продукты местной промышленности, как металлоизделия, кирпич, оконное стекло, олифа, мыло, дрожжи и другие сократились на 5—10 процентов, а вслед за этим снизились и розничные цены на эти товары³⁸.

К концу 1926—27 года партийные, советские и торгово-кооперативные организации Урала добились решающих успехов в снижении цен. Общее снижение цен по области к 1 ноября составило 10,3 процента (в городах—10,1, в деревне—11 процентов)³⁹.

Важнейшим итогом снижения розничных цен явилось дальнейшее сокращение разрыва между ценами на сельскохозяйственные и промышленные товары (так называемых «ножниц»). Если к началу 1926—27 года индекс сельскохозяйственных товаров на Урале по отношению к довоенному уровню был равен примерно 1,40; в то время как индекс промтоваров колебался около 2, то к началу 1927—28 года он соответственно был равен 1,55 и 1,80⁴⁰.

Снижение розничных цен на промтовары, значительное сжатие «ножниц», явилось большой победой партийных организаций в борьбе за укрепление смычки между государственной промышленностью и крестьянской экономикой, за вытеснение из торговли капиталистических элементов. За 1926 и 1927 годы доля частного упала в товарообороте области с 15 до 12 процентов. Вместе с тем резко выросла роль потребкооперации, ее доля в общем товарообороте поднялась за это время с 48 до 59 процентов⁴¹. Это было особенно важно, поскольку кооперации принадлежала исключительная роль в укреплении смычки между промышленностью и сельским хозяйством.

Много внимания партийные организации Урала уделяли оживлению и расширению работы комитетов крестьянской взаимопомощи (ККОВ), возникших в 1921 году по инициативе В. И. Ленина. Они являлись организацией, помогающей хозяйственно подняться маломощным слоям деревни.

В постановлении бюро Уралобкома от 5 февраля 1926 года местным парторганизациям предлагалось усилить роль бедноты в руководящих органах ККОВ, сделать упор на создание и накопление фондов производственной помощи беднейшим крестьянам

³⁷ СПА, ф. 10, оп. 1, д. 617, лл. 3, 4, 13, 14, 109, 110.

³⁸ СПА, ф. 4, оп. 5а, д. 22, лл. 143—144.

³⁹ СПА, ф. 4, оп. 5, д. 4, л. 29.

⁴⁰ СПА, ф. 4, оп. 5, д. 4, л. 29.

⁴¹ СПА, ф. 4, оп. 6, д. 1, л. 60.

из средств самой деревни, расширение общественных запасек и приобретение средств производства. Бюро указывало на необходимость перестройки производственной деятельности кресткомов с сохранением исключительно доходных или безубыточных предприятий, в существовании которых заинтересовано местное население, и ликвидации торгашеских тенденций, а также усиления функции содействия кооперированию бедноты, создавая специальные фонды из средств кресткомов⁴².

Благодаря энергичной организаторской деятельности сельских коммунистов сеть крестьянских обществ взаимопомощи непрерывно росла. Если в январе 1926 года их насчитывалось 1 553, то в октябре было уже 3 536, а в конце 1927 года—3 991⁴³. В результате перевыборной кампании 1925—26 года значительно усилилось бедняцкое ядро в руководящем составе кресткомов. В Шадринском округе из 1 424 выборных членов комитетов взаимопомощи, 956 были бедняками⁴⁴.

Руководители кресткомов стали больше проявлять инициативы, самостоятельности, хозяйственной гибкости, значительно расширили производственную базу и фонды взаимопомощи. В финансовом выражении общий оборот ККОВ достиг в 1926 году 5 123 тысячи рублей, а в первой половине 1927 года 3130,6 тысяч рублей. Валовой доход предприятий кресткомов составил в 1925—26 году 1186,2 тысяч рублей, а за первые шесть месяцев 1926—27 года—999,4 тысяч рублей⁴⁵. Это дало возможность увеличить размеры хозяйственной помощи бедноте. При их поддержке было кооперировано около 15 тысяч бедняков. В 1926 году по инициативе ККОВ было организовано 150 бедняцко-середняцких артелей⁴⁶.

Наибольшие усилия партийные и советские организации Урала сосредоточили на развитии сельскохозяйственной кооперации. В данном случае они исходили из указаний Ленина о том, что строй цивилизованных кооператоров есть строй социализма. Через кооперацию Коммунистическая партия и Советское государство приобщали широкие крестьянские массы к социализму и в известной мере регулировали развитие сельского хозяйства применительно к нуждам промышленности. Кооперация, особенно производственная, представляла собой важнейшее звено связи города с деревней.

Исходя из решений XIV съезда ВКП(б), Центральный Комитет в августе 1926 года принял специальное постановление «О сельскохозяйственной кооперации», определившее конкретную программу ее развития на ближайший период. Подчеркивалась необходимость улучшения социального состава кооперации, во-

⁴² СПА, ф. 4, оп. 4, д. 13, лл. 21—22.

⁴³ СПА, ф. 4, оп. 5, д. 3, л. 60, оп. 7, д. 3а, л. 43.

⁴⁴ СПА, ф. 4, оп. 4, д. 164, л. 139.

⁴⁵ СПА, ф. 4, оп. 5, д. 3, л. 60.

⁴⁶ СПА, ф. 4, оп. 3, д. 20, л. 302.

влечения в нее главным образом бедняков и середняков, укрепления руководства кооперативных организаций.

В решении бюро Уралобкома ВКП(б) от 30 декабря 1926 года перед партийными и советскими органами ставилась задача максимального развития хозяйственной самостоятельности и активности кооперированного населения, улучшения обслуживания производственных нужд кооперативов, в особенности колхозов, снабжения их орудиями и средствами производства. В этих целях развитие хозяйственной деятельности сельскохозяйственной кооперации должно происходить на основе все более полного производственно-бытового обслуживания населения, с обеспечением накопления собственных средств и привлечения средств самого крестьянства в оборот кооперации. Необходимо, говорилось в постановлении бюро, «усилить работу сельскохозяйственной кооперации по вовлечению бедноты в производственные простейшие объединения. Обратить внимание на тщательное изучение социального состава пайщиков и правлений низовых кооперативов»⁴⁷.

На Урале последовательно проводились в жизнь указания партии, что привело к улучшению деятельности кооперативных организаций деревни. Была проведена большая работа по вовлечению в кооперацию бедняков. Им оказывалась необходимая помощь и поддержка, всемерно облегчались условия вступления. По всей сети сельскохозяйственных кредитных товариществ были созданы фонды кооперирования бедноты⁴⁸. Так, Ишимский окружной селькредсоюз выделил для этих целей 4617 рублей. Одновременно при кооперативах был создан фонд, за счет которого 430 мало-мощных хозяйств были кооперированы на льготных условиях⁴⁹.

За 1926 и первую половину 1927 года число кооперативов по всем видам сельскохозяйственной кооперации возросло с 2362 до 3256, а количество объединяемых ими членов с 294600 до 338800. Степень кооперирования крестьянских хозяйств возросла с 24,5 до 27,6 процента⁵⁰. Особенно успешно вела работу по кооперированию крестьянских хозяйств Курганская окружная партийная организация. В 1926—27 году здесь из 93 тысяч хозяйств всеми видами кооперации было охвачено 79 процентов⁵¹. Развивались и производственные формы объединения крестьянских хозяйств — колхозы. Число ТОЗов, земледельческих артелей и коммун увеличилось за это же время с 409 до 530⁵².

Коммунисты вели борьбу за очищение кооперативов от враждебных элементов, разоблачали кулацкие лжекооперативы. Партийные организации следили за тем, чтобы классовые враги не

47 СПА, ф. 4, оп. 5, д. 3, л. 24.

48 СПА, ф. 4, оп. 5, д. 4, л. 25.

49 СПА, ф. 4, оп. 4, д. 166, л. 72.

50 СПА, ф. 4, оп. 5, д. 3, л. 24.

51 СПА, ф. 4, оп. 5, д. 1, л. 168.

52 СПА, ф. 4, оп. 5, д. 3, л. 24.

просачивались к руководству кооперативными объединениями, чтобы они расширялись и росли за счет вовлечения в них хозяйств бедняков и середняков. Среди мероприятий, проведенных партийными организациями по организационному укреплению низовой сети сельскохозяйственной кооперации, нужно отметить перевыборные кампании 1925—26 и 1926—27 годов, в ходе которых аппарат был значительно обновлен и очищен от зажиточных и разложившихся элементов. Так, если в 1925—26 году в руководящих органах сельхозкооперации безлошадных было 17,6 процента, имеющих одну лошадь — 43,3, две — 25,2, а трех и более лошадей — 14,1 процента, то в следующем году соответственно 18,1; 48,2; 23,1 и 10,6 процента⁵³. Дальнейшее развитие кооперативного движения на Урале, особенно сельскохозяйственной кооперации, способствовало укреплению производственной смычки рабочего класса и крестьянства, усилило позиции социализма в деревне.

Укрепление производственной смычки между социалистической промышленностью и крестьянской экономикой осуществлялось партийными и советскими организациями области путем усиления снабжения крестьянства сельхозинвентарем и машинами. Если в 1925 году крестьянам области было продано машин и орудий на 5 444 тысячи рублей, в 1926 — на 7 208, то в 1927 году на 9242,5 тысяч рублей⁵⁴. Партийные организации увязывали снабжение машинами с развитием кооперации: сложные машины распределялись преимущественно (а тракторы — исключительно) по коллективам. За 1926 и 1927 годы число тракторов в деревнях Уралобласти возросло с 21 до 782⁵⁵. В связи с этим усиленно росли машинные товарищества. Их число увеличилось по области со 160 в 1925 году до 912 к середине 1927 года⁵⁶. Распространение машин в сельском хозяйстве содействовало вовлечению крестьянства в кооперативное движение, подготавливало условия для коренной реорганизации сельскохозяйственного производства.

Два года напряженной работы партийных и советских организаций Урала обеспечили подъем хозяйственной и политической активности трудового крестьянства области, дальнейший рост сельскохозяйственного производства и улучшение материального положения населения деревни.

За два года посевные площади выросли в области до 4 851 тысячи десятин или на 7,2 процента, в том числе посевы ценнейшей культуры пшеницы увеличились на 198 700 десятин⁵⁷. Валовой сбор зерновых достиг 268 800 тысяч пудов и превысил довоенные размеры. Количество крупного рогатого скота возросло с 3 594 800

⁵³ СПА, ф. 4, оп. 5, д. 3, л. 59.

⁵⁴ СПА, ф. 4, оп. 5, д. 3, л. 21.

⁵⁵ Там же, д. 1, л. 163.

⁵⁶ СПА, ф. 4, оп. 5, д. 3, л. 24.

⁵⁷ Уральское хозяйство в цифрах, 1928, стр. 268—271, табл. № 147.

до 3 835 500 тысяч голов, лошадей с 1 797 100 до 2 085 900 голов⁵⁸. Валовая продукция сельского хозяйства составила в 1926—27 году 524 230 тысяч рублей или 122,4 процента к 1924—25 году⁵⁹. Доходность в среднем на одно крестьянское хозяйство только за 1925—26 год выросла до 595 рублей⁶⁰.

Что касается процесса классовой дифференциации в уральской деревне, то он с некоторыми отклонениями и изменениями развивался в том же направлении. Продолжала сокращаться группа беднейших хозяйств, рос удельный вес середняков. Зажиточная верхушка деревни также увеличивалась, но процесс ее роста в связи с усилением ограничительных мер, замедлился. Это особенно рельефно подтверждают данные о группах крестьянских хозяйств по рабочему скоту за 1926, 1927 и 1928 годы⁶¹.

Группы хозяйств	1926 г.	1927 г.	1928 г.
1. Без рабочего скота	24,6	22,6	19,7
2. С 1—2 головами рабочего скота	65,3	67,2	70,2
3. С 3 и более головами рабочего скота	10,1	10,2	10,1

Несмотря на некоторое замедление роста зажиточной верхушки деревни, экономически она продолжала укрепляться и усиливала стремление к эксплуатации беднейших слоев крестьянства. Это было неизбежно в условиях мелкотоварного производства и буржуазных производственных отношений. В 1927 году в целом по Уралобласти 7,4 процента крестьянских хозяйств нанимали срочных рабочих, из них 7 процентов для полевых и животноводческих работ. В Зауралье соответственно 11,1 и 10,7 процента. В то же время 42,4 процента хозяйств отпускали работников в чужие хозяйства, из них 12,3 (в Зауралье—13,5) процента отработывали за наем средств производства, кредит и землю⁶². 11,5 процента хозяйств области (в Зауралье—16,8 процента) сдавали в наем усовершенствованный инвентарь, главным образом, сельскохозяйственные машины⁶³.

Таким образом, к концу 1927 года на Урале, в результате мер, предпринятых партийными и советскими организациями, значительно укрепилась экономическая смычка с трудящимися массами крестьянства, были достигнуты известные успехи в развитии

⁵⁸ Уральское хозяйство в цифрах, 1928, стр. 291, табл. № 151.

⁵⁹ Там же, стр. 398—399, табл. № 173.

⁶⁰ Там же, стр. 380—381, табл. 165.

⁶¹ Уральское хозяйство в цифрах, 1927, стр. 402, табл. № 196; 1928, стр. 326, табл. № 157; 1929, стр. 456, табл. № 209.

⁶² Уральское хозяйство в цифрах, 1929, стр. 490, 494, табл. № 214, 216.

⁶³ Уральское хозяйство в цифрах, 1928, стр. 364—365, табл. № 161.

сельскохозяйственного производства, рос социалистический сектор в сельском хозяйстве, упрочилось политическое положение в деревне на основе создания вокруг Советов широкого беспартийного бедняцко-середняцкого актива. Это являлось одной из важнейших сторон подготовки необходимых условий для принятия партией курса на коллективизацию сельского хозяйства. С другой стороны, продолжающийся рост капиталистических элементов деревни также настоятельно выдвигал вопрос о коренной реконструкции сельского хозяйства на социалистических началах.

Все это нашло отражение и обобщение в работе VIII Уральской областной партконференции, состоявшейся в конце ноября 1927 года. Конференция всесторонне обсудила вопрос о работе в деревне. В принятом затем постановлении подчеркивалось, что «данная Центральным Комитетом оценка состояния и развития сельского хозяйства и социально-классовых взаимоотношений в деревне находит себе полное подтверждение в уральской действительности»⁶⁴.

В решении конференции далее отмечалось, что общее развитие производительных сил сельского хозяйства на основе плано-во-регулирующей роли пролетарского государства, упрочения союза рабочего класса и крестьянства, укрепления социалистических элементов в деревне создает необходимые условия для коренной реконструкции сельского хозяйства на более высокой технической базе. При общем подъеме производительных сил деревни в различных районах Урала разными темпами происходит процесс дифференциации крестьянства, характеризующийся тем, что: 1) середняцкая группа растет и крепнет, оставаясь центральной фигурой земледелия; 2) происходит сокращение бедняцкой группы; 3) пока еще имеет место рост капиталистической верхушки крестьянства-кулачества.

Исходя из этого, конференция записала в своем решении: «Дальнейшие успехи в развитии сельского хозяйства и социалистического его переустройства могут быть достигнуты по пути всемерного кооперирования и коллективизации крестьянского хозяйства»⁶⁵.

Принятый XV съездом ВКП(б) курс на коллективизацию сельского хозяйства лег в основу деятельности партийных и советских организаций Урала по социалистическому преобразованию деревни и созданию колхозного строя.

⁶⁴ СПА, ф. 4, оп. 5, д. 1, л. 218.

⁶⁵ СПА, ф. 4, оп. 5, д. 1, л. 219.